

На правах рукописи

Адаскина Юлия Владимировна

**СИНТАКСИС АЛЛОКУТИВНЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА В БАСКСКОМ
ЯЗЫКЕ С ТИПОЛОГИЧЕСКИМИ ПАРАЛЛЕЛЯМИ**

Специальность 10.02.20 —
сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2010

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Научный руководитель: член-корр. РАН
доктор филологических наук
профессор
Плунгян Владимир Александрович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор
Тестелец Яков Георгиевич
Российский государственный
гуманитарный университет

кандидат филологических наук
доцент
Добрушина Нина Роландовна
Государственный университет —
Высшая школа экономики

Ведущая организация: Институт востоковедения РАН

Защита диссертации состоится « » _____ 2010 года на заседании диссертационного совета Д 501.001.24 при ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» по адресу: 119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го учебного корпуса ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Автореферат разослан « » _____ января _____ 2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А. М. Белов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Объектом настоящего исследования являются аллокутивные формы глагола в баскском языке и некоторые типологические аналоги. Аллокутивом традиционно называют явление согласования глагола с неаргументом, а именно адресатом речевого сообщения. Рассмотрим пример из баскского языка:

- (1) Экайц уехал в Ордисию.
- a. Ekaitz Ordizia-ra joa-n **d-a**
Экайц Ордисия-LAT уехать-PFV **3.A-AUX**¹
[нейтральный регистр]
- b. Ekaitz Ordizia-ra joa-n **d-u-k**
Экайц Ордисия-LAT уехать-PFV **3.A-AUX-ALLOC.M**
[доверительный регистр; адресат: мужчина]
- c. Ekaitz Ordizia-ra joa-n **d-u-n**
Экайц Ордисия-LAT уехать-PFV **3.A-AUX-ALLOC.F**
[доверительный регистр; адресат: женщина]

Предложения *a*, *b*, *c*, в (1) имеют одно и то же пропозициональное содержание, но употребляются в различных ситуациях. Предложение *a* нейтрально, и глагол в нем согласован со своим единственным аргументом — подлежащим. Варианты *b* и *c* прагматически маркированы и употребляются в разговорной речи при наличии доверительных отношений между говорящим и адресатом, что выражается дополнительной морфемой в составе вспомогательного глагола. Предложение *b* используется при обращении к мужчине (адресату муж-

¹ Сокращения, использованные здесь и ниже при поморфемной нотации примеров: 1,2,3 — 1.2.3 лицо, A — абсолютное согласование, ABS — абсолютив, AFF — аффирматив, ALLOC — аллокутив, AUX — вспомогательный глагол, COMIT — комитатив, COMP — комплементаризер, D — дативное согласование, DAT — датив, DET — определенный артикль, E — эргативное согласование, ERG — эргатив, F — женский род, FAM — доверительный регистр, FUT — будущее время, HONORIFIC — хонорифик, LAT — латив, M — мужской род, NEG — отрицание, NMN — номинализация, NOM — номинатив, OBL — косвенный падеж или основа, PARTITIVE — партитив, PFV — перфектив, PL — множественное число, PLZ — плюрализатор, PST — прошедшее время, Q — показатель вопроса, SG — единственное число.

ского пола соответствует показатель -k/-a-), а предложение *c* — при обращении к женщине (адресату женского пола соответствует показатель -n/-na-).

Предметом рассмотрения в данной работе будут синтаксические свойства аллокутивных форм баскского глагола и аналоги аллокутива в других языках.

Актуальность работы определяется тем, что аллокутив представляет чрезвычайный интерес для лингвистической теории в плане синтаксиса (в первую очередь, в рамках исследований по теории аргументной структуры и согласования), а также морфологии, семантики, прагматики, дискурсивного анализа и социолингвистики. Несмотря на это, круг исследователей, занимающихся баскским аллокутивом, крайне невелик, и список вопросов, рассмотренных в имеющейся литературе, не является исчерпывающим.

Целью работы является описание дистрибуции и синтаксических свойств аллокутива в баскском языке и обнаруженных нами аналогов в других языках, а также построение гипотезы, объясняющей синтаксические свойства аллокутивных форм.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

- (i) рассмотрение морфологических свойств аллокутива в современном баскском языке на основе имеющихся описательных и аналитических работ, корпусных данных и материала, полученного в результате работы с носителями языка;
- (ii) анализ синтаксических свойств аллокутива в терминах синтаксических запретов и ограничений, подбор и применение релевантных синтаксических тестов;
- (iii) анализ аналогов аллокутива в различных языках, сопоставление понятия «аллокутив» с такими явлениями, как «этический датив», адрессив, категория вежливости, согласование с посессором и др.;
- (iv) построение гипотезы, которая объясняла бы правила употребления аллокутива в баскском и других языках.

Научная новизна исследования определяется тем, что подробный анализ свойств аллокутивных форм, построение типологических параллелей аллокутива, а также исследование с позиций некоторых современных синтаксических теорий проводится впервые.

В ходе работы получены следующие **теоретические значимые результаты**:

- показано, что, вопреки традиционному анализу, баскские аллокутивные формы не ограничены индикативом или главными предикациями, они свободно употребляются в вопросительных и восклицательных предложениях, в условных зависимых, с некоторыми оговорками — в других типах вложенных предикаций;
- предложен универсальный порядок глагольных согласовательных показателей в баскской глагольной словоформе;
- показано, что, вопреки традиционному анализу, аллокутиву может соответствовать полная именная группа, а именно форма косвенного падежа доверительного местоимения *hi*;
- предложена гипотеза, позволяющая объяснить синтаксические запреты на употребление аллокутивных форм;
- обнаруженные данные позволили расширить круг так называемых типологических аналогов аллокутива — явлений, в той или иной мере напоминающих согласование глагола с неаргументным адресатом;
- вывод о том, что баскское согласование чувствительно не только к набору элементов аргументной структуры глагола, согласуется с положением, выдвигаемым в различных работах (в частности, Oyharçabal 1993², Chandra 2007³), о том, что согласование не обязательно определяется набором семантических ролей глагола, оно может затрагивать элемент, за-

² Oyharçabal B. *Verb Agreement with Nonarguments: On Allocutive Agreement* // Hualde J. I., Ortiz de Urbina J. (eds.) *Generative Studies in Basque Linguistics*. John Benjamins. Amsterdam / Philadelphia, 1993, pp. 89–114.

³ Chandra P. *Tsez Long Distance Agreement: A Reappraisal*. University of Maryland Working Papers in Linguistics 15, University of Maryland, College Park, 2007.

нимающий позицию адъюкта. Это позволяет пересмотреть традиционное понятие согласования.

Практическую значимость настоящего исследования определяет то, что его материалы и выводы значительно дополняют существующие на сегодняшний день описания баскского аллокутива. Они могут быть использованы как для будущих исследований в области грамматической типологии и синтаксиса, так и при подготовке теоретических лингвистических курсов по морфологии и синтаксису, а также по теории аргументной структуры и согласования.

Материалом исследования послужили данные из лингвистических работ и грамматических описаний, а также примеры, полученные путем анкетирования и интервьюирования носителей языка. Кроме того, для более глубокого анализа предмета исследования использовались корпусные данные. Центральное место в работе отводится материалу баскского языка (изолят, Европа), для исследования привлекались японский (японо-рюкюский), корейский (изолят, Корея), некоторые романские языки (французский, галисийский, испанский, румынский), индоарийский язык майтхили, багвалинский (нахско-дагестанский) и русский.

Методы исследования. Для сбора материала применялись различные методы работы с носителями языка (анкетирование носителей, проверка грамматичности примеров, составленных исследователем, анализ текстов) и с корпусами. Для формулировки содержательных обобщений над синтаксическими свойствами использовались некоторые положения Минималистской программы Н. Хомского.

Апробация. Различные этапы исследования были представлены и обсуждены на Международной конференции для молодых филологов (Тарту, Эстония, апрель 2006), Третьей Конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей (Санкт-Петербург, ноябрь 2006), семинаре «Типология аналитических форм глагола» в Surrey Morphology Group (Гилфорд, Велико-

британия, апрель 2008), конференции «Morphology of the World's Languages» (Лейпциг, Германия, июнь 2009). Работа прошла обсуждение на кафедре теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Структура диссертации

Работа состоит из **введения**, пяти **глав** и **заключения**. Во **введении** приводятся общие сведения об аллокутиве, обсуждаются цели, задачи и научная новизна исследования, кроме того, дается подробная характеристика материала. В **первой главе** представлены теоретические предпосылки и основные понятия исследования: во-первых, краткая характеристика некоторых синтаксических теорий и история исследований аллокутива, во-вторых, определения общелингвистических понятий, которые используются в дальнейшем анализе (аргументная структура, согласование, адресат). **Вторая глава** посвящена аллокутиву в системе баскского глагола. В ней представлена базовая информация о баскском глаголе и сведения о различных морфосинтаксических процессах в баскском языке, необходимые для анализа аллокутивных форм. Кроме того, рассматриваются историческая и социолингвистическая характеристика аллокутива. **Третья глава** состоит из двух частей — морфологической и синтаксической, посвященных, соответственно, анализу морфологических и синтаксических свойств аллокутивных форм баскского глагола. Здесь же приводятся обнаруженные нами новые эмпирические данные о баскском аллокутиве. **Четвертая глава** является типологической: в ней рассматриваются аналоги аллокутива в японском, корейском, романских, майтхили, багвалинском и русском языках. В **пятой главе** представлен предлагаемый нами анализ аллокутива и следующее из него объяснение синтаксических ограничений. В **заключении** подведены итоги и сформулированы нерешенные проблемы.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** определяется объект настоящего исследования, обоснована актуальность избранной темы, ставятся цели и задачи, приводится характеристика материала и методов, использованных при анализе баскского аллокутива и типологических аналогов.

В **первой главе** обсуждается теоретическая база исследования, дается общая характеристика синтаксических теорий, использованных при построении анализа, приводится обзор литературы, посвященной аллокутиву, а также обсуждаются исходные понятия исследования: аргументная структура, согласование, адресат.

Термин *аллокутив* был впервые предложен Л.-Л. Бонапартом в работе (Bonaparte 1862⁴). Аллокутивное спряжение описано в рамках так наз. «стандартизованного» баскского языка (батуга, баск. *batua*, букв. ‘объединенный’), что утверждено решением Академии баскского языка от 25 ноября 1994 года, однако ввиду своей сложности оно не входит в программу курсов, которые преподаются детям и взрослым, в том числе иностранцам.

Немногочисленные исследования аллокутива, в основном, сфокусированы на его морфологическом и социолингвистическом аспекте (Жирков 1945⁵, Alberdi 1994⁶, Aurrekoetxea 2003⁷, Bottineau, Roulland 2003⁸, Lafon 1957⁹,

⁴ Bonaparte L.–L. *Langue basque et langues finnoises*. Strangeways & Walden. London, 1862.

⁵ Жирков Л. И. *Проблема языка басков*. Известия АН СССР. Т.4. Вып. ¾, 1945.

⁶ Alberdi J. *Hitanoa non eta nork erabiltzen duen*. Euskaltzaindia, Euskera, 1994-3, 39. 983–993 or.

⁷ Aurrekoetxea G. *Arratiako hitanoaren arautzea*. Euskalingua, 3. Euskal Herriko Unibertsitatea, 2003, 4–22 or.

⁸ Bottineau D., Roulland D. *La grammaticalisation de l’adresse en basque : tutoiement et allocutivité // Colloque international «Pronoms de 2e personne et formes d’adresse dans les langues d’Europe»*. Instituto Cervantes, Paris, 6-8 mars 2003.

Lafon 1959¹⁰, Moreno Cabrera 1998¹¹, Rebuschi 1981¹², Schuchardt 1893¹³ и др.). Основной работой, посвященной синтаксическому анализу баскского аллокутива, является статья (Oyharçabal 1993), где впервые представлен анализ аллокутивного спряжения в рамках генеративного подхода. Данный анализ опирается на предположение о невозможности употребления аллокутивных форм во вложенных предикациях (подробнее см. ниже). Автор предполагает наличие специального аллокутивного оператора e_{ALLO} . Этот оператор генерируется в позиции спецификатора TP (группа времени), которую обычно занимает комплементайзер (категория, соответствующая подчинительному союзу), таким образом, e_{ALLO} блокирует возможность наличия любого другого комплементайзера, чем и объясняется синтаксический запрет на употребление аллокутивных форм в зависимых предикациях. Б. Ойарсабал также рассматривает типологические параллели аллокутива: специальные глагольные формы, выражающие почтительное отношение к адресату в японском языке, и так называемые конструкции с этическим дативом во французском, галисийском и некоторых других романских языках.

Вторая глава посвящена аллокутиву в системе баскского глагола. В первой части второй главы приводятся общие сведения о баскском глаголе (синтетические и аналитические формы, глагольные категории, полиперсональное спряжение, сложные предикации, система так наз. «доверительных» глаголь-

⁹ Lafon R. *Remarques sur l'emploi du masculin et du féminin lexions en basque*. Via Domitia 1957. 4., pp 1–10.

¹⁰ Lafon R. *Place de la 2ème personne du singulier dans le conjugaison basque* // Bulletin de la Société de Linguistique. 1959. Vol. 54, pp. 103–129.

¹¹ Moreno Cabrera J. C. *Allocutivity and Voice in the Basque Verb* // Kulikov L., Vater H. (eds.) *Typology of Verbal Categories*. Max Niemeyer Verlag. Tübingen, 1998, pp. 169–178.

¹² Rebuschi G. *Autour des formes allocutives du basque*. Iker 1. Euskaltzaindia. Bilbao, 1981, pp. 307–322.

¹³ Schuchardt H. *Sobre la formación de las flexions de relación del verbo vasco*. 1893.

ных форм) и некоторых других аспектах баскской грамматики (ограничение на число и падеж¹⁴, правило перемещения эргатива¹⁵).

Вторая часть второй главы посвящена характеристике собственно аллокутивных форм. В ней рассматриваются такие аспекты, как способы образования, происхождение, социолингвистический аспект употребления, а также вопрос о правомерности употребления термина «согласование» по отношению к аллокутиву.

Аллокутивные формы образуются путем присоединения показателя -k/-a- для адресата мужского пола и показателя -n/-na- для адресата женского пола. Позиция этого показателя и возникающие дополнительные эффекты зависят от согласовательного типа глагола:

- исходный глагол — одновалентный (ABS)

Присоединяясь к одновалентному вспомогательному глаголу, аллокутивный показатель занимает позицию в конце словоформы, при этом происходит изменение корневого гласного (подробнее см. ниже) и — в некоторых случаях — способа выражения множественности, например:

аналитический глагол:

(2) Beste-a-k ez **dira** / **d-it-u-k** etor-ri
другой-ABS-PL NEG 3.A.AUX.3PL / 3.A-PLZ.A-AUX-ALLOC.M приходить-PFV

Остальные не пришли.

Приведенный пример демонстрирует, что при присоединении аллокутивного показателя к одновалентному вспомогательному глаголу корневой гласный -i- меняется на -u-, а для выражения множественности абсолютива третьего

¹⁴ Имеется в виду Person Case Constraint — возможно, универсальный запрет на определенные сочетания лично-числовых показателей в глаголе, см. Bonet 1994 (Bonet E. *The Person-Case constraint: a morphological approach*. MIT Working Papers in Linguistics 22: The Morphology-Syntax Connection. MITWPL, Cambridge, Mass, 1994, pp. 33–52).

¹⁵ Правило перемещения эргатива (Ergative Displacement) состоит в том, что в определенных модально-временных формах при определенном сочетании лично-числовых характеристик глагольных аргументов эргатив выражается префиксально, а не суффиксально.

лица в аллокутивной форме одновалентного глагола используется плюрализатор *-it-*.

Для одновалентных и двухвалентных переходных глаголов рассмотрим также примеры с синтетической формой, так как основные глаголы, имеющие синтетические парадигмы, принадлежат именно к этим классам спряжения. Присоединение аллокутивного показателя к одновалентным и двухвалентным переходным (см. ниже) синтетическим глаголам вызывает мену начального согласного:

синтетический глагол:

- (3) Olentzero d-ator / z-etorre-k
Оленцero 3.A-идти 3.A-идти-ALLOC.M
Оленцero¹⁶ идет!

- исходный глагол — двухвалентный переходный (ABS–ERG)

В случае двухвалентных переходных вспомогательных глаголов происходит мена корневого гласного (-u- на -i-). Определение позиции показателя аллокутива в словоформах, согласующихся с эргативом, не всегда тривиально, данный вопрос обсуждается в 3.1.3, где предлагается аргументация в пользу порядка, при котором показатель аллокутива располагается перед показателем эргатива, как в следующем примере:

аналитический глагол:

- (4) Ikus-i d-u-t / d-i-na-t
видеть-PFV 3.A-AUX-1SG.E / 3.A-AUX-ALLOC.F-1SG.E
Я его (это) видел.

¹⁶ Оленцero — *букв.* «угольщик», персонаж баскского фольклора, который по традиции 24 декабря спускается с гор и дарит подарки тем детям, которые вели себя в течение года хорошо, и кусок угля — тем, кто плохо. Встреча Оленцero сопровождается традиционными танцами и песнями на улицах, для которых дети и молодежь одеваются в национальные костюмы. Приведенная в качестве примера фраза является формой поздравления в день 24 декабря.

У двухвалентных переходных синтетических глаголов, как и у одновалентных, происходит чередование начального согласного:

синтетический глагол:

- (5) Ez d-aki-t / z-eki-a-t
NEG 3.A-знать-1SG.E 3.A-знать-ALLOC.M-1SG.E
Я не знаю (этого).

- исходный глагол — двухвалентный непереходный (ABS–DAT)

В случае двухвалентных непереходных показатель аллокутива располагается после показателя датива:

- (6) Ni-ri gusta-tzen z-ai-t / z-ai-da-k
я-DAT нравиться-NMN 3.A-AUX-1SG.D / 3.A-AUX-1SG.D-ALLOC.M
Это мне нравится.

- исходный глагол — трехвалентный (ABS–DAT–ERG)

В трехвалентных глаголах показатель аллокутива занимает позицию перед показателем эргатива, как и в случае двухвалентных переходных глаголов:

- (7) Ema-n-go z-i-zki-o-gu / z-i-zki-o-na-gu
дать-PFV-FUT 3.A-AUX-PLZ.A-3SG.D-1PL.E / 3.A-AUX-PLZ.A-3SG.D-ALLOC.F-1PL.E
Мы ему это (множество вещей) дадим.

Третья глава посвящена морфологическому и синтаксическому анализу аллокутивных форм. В первой части третьей главы обсуждаются проиллюстрированные выше процессы чередования корневого гласного и начального согласного, сопровождающие образование аллокутивных форм. В следующей таблице представлены данные о начальном согласном и корневом гласном у глаголов различных согласовательных типов:

Таблица 1. Морфологический аспект образования аллокутивных форм

тип глагола	начальный согласный и корневой гласный в нейтральной форме	начальный согласный и корневой гласный в аллокутивной форме
ABS	d-a (n-a-, g-a-)	d-u- (n-u-, g-u-)
ABS-ERG	d-u-	d-i-
ABS-DAT	z-a-	z-a-
ABS-DAT-ERG	d-i-	z-i-

Отметим, что в большинстве работ, посвященных аллокутивным формам (таких, например, как Жирков 1945¹⁷, Coyos 2006¹⁸, Moreno Cabrera 1998¹⁹, Rebuschi 1981²⁰ и др.) аллокутив анализируется как добавление валентности, т.к. корневой гласный аллокутивных форм глаголов согласовательного типа ABS и ABS-ERG совпадает с корневым гласным неаллокутивных форм глаголов согласовательного типа ERG-ABS и ABS-DAT-ERG соответственно (в таблице выделено полужирным шрифтом).

Кроме этого, в первой части третьей главы обсуждается также упомянутая выше проблема порядка морфем в аллокутивных и неаллокутивных формах и предлагается универсальный порядок (не зависящий, в отличие от предыдущих вариантов анализа, от лица эргатива):

(8) а. ABS²¹ ROOT PLZ.A DAT PLZ.E ALLOC ERG в обычном случае и

б. ERG ROOT PLZ.A DAT PLZ.E ALLOC в случае действия правила перемещения эргатива²².

¹⁷ Жирков Л. И. *Проблема языка басков*. Известия АН СССР. Т.4. Вып. ¾, 1945.

¹⁸ Coyos J.-B. *Pronoms, indices verbaux de personne et prise en compte de l'allocutaire en basque*. La Linguistique, 42, 1. Paris, 2006, pp. 73–96.

¹⁹ Moreno Cabrera J. C. *Allocutivity and Voice in the Basque Verb* // Kulikov L., Vater H. (eds.) *Typology of Verbal Categories*. Max Niemeyer Verlag. Tübingen, 1998, pp. 169–178.

²⁰ Rebuschi G. *Autour des formes allocutives du basque*. Iker 1. Euskaltzaindia. Bilbao, 1981, pp. 307–322.

²¹ Обозначения: ABS — показатель абсолютива, ALLOC — показатель аллокутива, DAT — показатель датива, ERG — показатель эргатива, PLZ.A — абсолютивный плюрализатор, PLZ.E — эргативный плюрализатор, ROOT — корень.

²² См. сноску на стр. 9.

Во второй части третьей главы приводятся синтаксические свойства аллокутивных форм. Первым свойством является синтаксический запрет на сочинение аллокутивной и неаллокутивной формы:

- (9) Etorri-ko **d-u-k** eta
 прийти-FUT 3.A-AUX-ALLOC.M и
 esan-go ***d-u-t / d-i-a-t**
 говорить-FUT 3.A-AUX-1SG.E/3.A-AUX-ALLOC.M-1SG.E
 Он придет, и я скажу.

Второе свойство касается употребления аллокутива в сложноподчиненных предложениях. Оно состоит из двух частей:

- (i) вопреки мнению, распространенному в литературе (в частности, в работе Ouharçabal 1993 и др.), в современном языке употребление аллокутивных форм в зависимых предикациях грамматично (наряду с нейтральными), что подтверждается примерами из корпуса²³, Интернета и данными, полученными от носителей различных диалектов баскского языка;
- (ii) употребление неаллокутивной формы в главной предикации запрещено, если в зависимой использована аллокутивная форма.

Данное свойство иллюстрируется следующими примерами:

- (10) Martxa-rik ez **z-ego-k-ela** / **d-ago-ela**
 марш-PARTITIVE NEG 3.A.-БЫТЬ-ALLOC.M-COMP /3.A.-БЫТЬ-COMP
 uste al **d-i-Ø-k?**
 думать Q 3.A-AUX-3SG.E-ALLOC.M
 Он думает, что марша не будет?
- (11) Martxa-rik ez **z-ego-k-ela** uste al
 марш-PARTITIVE NEG БЫТЬ-ALLOC.M-COMP думать Q
***d-u-Ø / d-i-Ø-k?**
 3.A-AUX-3SG.E/ 3.A-AUX-3SG.E-ALLOC.M
 Он думает, что марша не будет?

²³ XX. mendeko Euskararen Corpora (Баскский корпус XX века), http://www.euskaracorpora.net/XXmendea/Konts_arrunta_fr.html

наз. «этическом дативе» в некоторых **романских языках**. В первом разделе также анализируется материал **корейского** языка.

В следующих примерах представлены адресивные формы в японском и корейском, в которых при помощи специального показателя-хонорифика маркируется почтительное отношение говорящего к неаргументному адресату:

(13) японский

Maryu-ga ringo-o tabe-**mashi**-ta

Мария-NOM яблоко-ACC съесть-HONORIFIC-PST

Мария съела яблоко. (Potts, Kawahara 2004: 2²⁸)

(14) корейский

Sokom seney yelcha-ka ttena-ss-**supni**-ta.

момент назад поезд-NOM уйти-PST-HONORIFIC-AFF

Поезд только что ушел. (Kim 2006: 2²⁹)

Пример (15) иллюстрирует французский «этический датив»:

(15) французский

Je **te** l'ai embrassé

Я его поцеловала (букв. 'я тебе его поцеловала').

Кроме этого рассматриваются некоторые другие данные. Третий раздел четвертой главы посвящен глаголу **языка майтхили**, который может быть согласован с адресатом, посессором, а так же любым достойным упоминания референтом, принадлежащим широкому дискурсивному контексту. Так, в следующем примере при помощи показателя -auk глагол согласован с адресатом, не являющимся аргументом, но некоторым образом связанным с подлежащим клаузы:

²⁸ Potts C., Kawahara Sh. *Japanese honorifics as emotive definite descriptions* // Watanabe K., Young R. B. (eds.) *Proceedings of Semantics and Linguistic Theory 14*. CLC Publications. New York, 2004, pp. 235–254.

²⁹ Kim A. H.-O. *Grammaticalization in Sentence-Final Politeness Marking in Korean and Japanese* // Susumu K. et al. (eds.) *Harvard Studies in Korean Linguistics XI*. Department of Linguistics, Harvard University, 2006, pp. 72–85.

(16) майтхили

U bhāig je-t-**auk**

3.НОМ бежать AUX-FUT-2.OBL³⁰

Он убежит (потому что он боится тебя) (Bickel et al. 1999:509³¹)

В четвертом разделе данной главы рассматриваются некоторые частицы **багвалинского языка**, которые могут согласовываться с адресатом речевого сообщения (как и в баскском, в багвалинском адресатное согласование происходит по полу). Это модальные частицы Raśō/Raśā *ведь, не так ли*, Rabō/Rabā *может быть*, диалогическая частица Rō/Rā, которая употребляется в составе иницирующей реплики диалога, вопросительные частицы ištō/ištā, ō/ā/ī, и laśijō/laśijā/laśī.

(17) багвалинский

MaHammad-i-r misa žē-**jišt-ō?**

Магомед-OBL-ERG дом делать-Q-M

Магомед построил дом? (Кибрик (ред.) 2001: 446³²)

В пятом разделе четвертой главы анализируется конструкция с императивом к первому лицу *дай(те)-ка я + глагол в форме 1 л. ед. ч. в русском языке*, например:

(18) **Дай**-ка я книгу напишу.

В конструкциях такого типа используется форма второго лица *дай*, хотя адресат в данном случае не является участником описываемой ситуации.

³⁰ Данный пример приводится в упрощенной поморфемной нотации.

³¹ Bickel B., Bisang W., Yādava Y. P. *Face vs. empathy: the social foundation of Maithili verb agreement*. Linguistics 37–3, 1999, pp. 481–518.

³² Кибрик А. Е. (ред.) *Багвалинский язык. Грамматика, тексты, словари*. Наследие. Москва, 2001.

В заключении четвертой главы приводится список свойств, характеризующих согласование с адресатом в рассмотренных языках:

- «диалогичность»;
- дискурсивная выделенность адресата;
- маркированный регистр речи;
- необходимость наличия особых отношений между говорящим и адресатом;
- согласование с адресатом в рассмотренных языках связано с этическим дативом (романские языки), согласованием с посессором (майтхили), а также выражением иллокутивной силы, в том числе вопросительностью (багвалинский) и императивом (багвалинский, русский).

Пятая глава посвящена интерпретации данных. Предлагаемая гипотеза опирается, прежде всего, на «зеркальный принцип» М. Бейкера (Baker 1985³³), согласно которому порядок морфем является отражением синтаксических дериваций. Исходя из этого, мы предполагаем, что показателю аллокутива, также как и показателям эргатива, датива и абсолютива, соответствует отдельный уровень синтаксического представления. Зеркальный принцип также позволяет определить позицию этого уровня (проекции) в структуре клаузы на основании порядка морфем в глагольной словоформе.

Кроме того, мы считаем, что «доверительный регистр» — регистр, обуславливающий употребление аллокутивных форм, — связан с понятием иллокутивной силы. Это позволяет отнести аллокутивную проекцию к уровню С (синтаксической составляющей, соответствующей выражению компонентайзера) в широком смысле. В современной синтаксисе (вслед за Rizzi

³³ Baker M. *The Mirror Principle and morphosyntactic explanation*. Linguistic Inquiry 16, 1985, pp. 373–415.

1997³⁴) принято считать, что CP представляет собой многоуровневую структуру, и в ней выделяются отдельные проекции, соответствующие топику (Top), фокусу (Foc), финитности (Fin), а также иллокутивной силе (Force).

Во второй части пятой главы формулируется основная гипотеза:

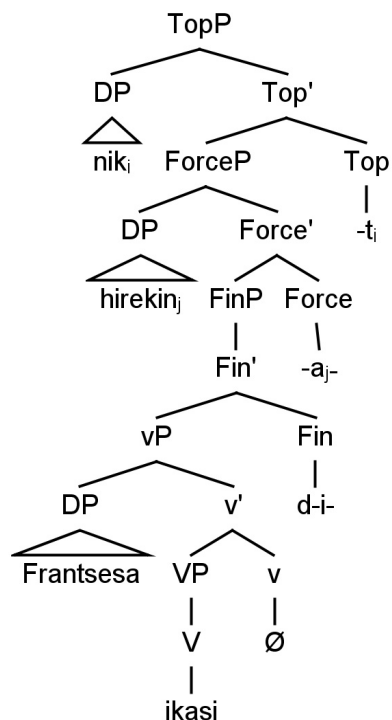
- в доверительном регистре адресат является своеобразным дискурсивным топиком, это позволяет ему контролировать согласование;
- косвенная форма баскского доверительного местоимения *hi* является полной ИГ, соответствующей показателю аллокутива (по аналогии с тем, как полные ИГ в форме абсолютива, датива или эргатива соответствуют глагольным согласовательным показателям), вопреки традиционной идее о том, что аллокутив никогда не может быть выражен полной ИГ (ср. к примеру Ouharçabal 1993);
- косвенная форма местоимения *hi* вводится составляющей, соответствующей выражению иллокутивной силы, в отсутствие местоимения в этой роли выступает нулевой анафорический элемент (e_{ALLOC});
- местоимение *hi* и e_{ALLOC} связаны с аллокутивным регистром, который требует аллокутивного согласования;
- Force (синтаксическая проекция, связанная с выражением иллокутивной силы) аллокутивной клаузы должна содержать признак [alloc].

Это можно представить в виде следующей синтаксической схемы:

³⁴ Rizzi L. *The Fine Structure of the Left Periphery* // Haegeman L. M. V. (ed.) *Elements of Grammar: Handbook in Generative Syntax*. Kluwer Academic Publishers. Dordrecht–Boston–London, 1997, pp. 281–337.

- (19) ni-k hi-rekin Frantsesa
 я-ERG ты.FAM-COMIT французский.язык.ABS.DET
 ikas-i d-i-a-t
 изучать-PFV 3.A-AUX-ALLOC.M-1SG.E
 Мы с тобой изучали французский.

(20)

Такая трактовка аллокутива позволяет объяснить синтаксические запреты, связанные с аллокутивными формами.

Запрет на употребление косвенной формы доверительного местоимения *hi* вместе с неаллокутивной формой глагола напрямую следует из предположения о том, что данное местоимение соответствует аллокутивному показателю (аналогично тому, как полные именные группы в форме абсолютива, датива и эргатива соответствуют глагольным согласовательным маркерам) и свидетельствует о «включенном» доверительном регистре.

Запрет на сочинение аллокутивной и неаллокутивной форм можно объяснить, опираясь на синтаксические требования к конъюнктам при сочинении. В литературе по синтаксису сочинения предлагается правило, согласно которому сочиняемые элементы должны иметь совпадающий набор признаков (features) и одинаковый синтаксический статус, ср. Camacho 2003³⁵; кроме того, ср. «закон сочинения подобного», Law of Coordination of Likes (Williams 1978³⁶, Pullum, Zwicky 1986³⁷) и «условие частичного согласования», Partial Agreement Condition (Csirmaz 2003³⁸). В диссертации Johannessen 1993³⁹ показано, что сочинение происходит на уровне CP. Область CP аллокутивной предикации, в отличие от нейтральной, содержит признак [alloc], поэтому такое сочинение недопустимо.

Ограничение на употребление аллокутивной формы в главной предикации при наличии аллокутивной формы в зависимой объясняется при помощи механизма передвижения признаков. В основе данного механизма лежит предположение о том, что признаки способны подвергаться перемещению, даже если носители данных признаков остаются на своих местах (см. работы Huang 1982⁴⁰, Boskovic 2000⁴¹, Cheng, Rooryck 2000⁴² для признака [wh]). Вслед за Jayaseelan 2004⁴³, Ginsburg, Fong 2007⁴⁴ мы считаем, что С главного

³⁵ Camacho J. *The Structure of Coordination: Conjunction and Agreement Phenomena in Spanish and Other Languages*. Kluwer Academic Publishers, NLLT 57, 2003.

³⁶ Williams E. *Across the board rule application*. Linguistic Inquiry 9, 1978, pp. 31–43.

³⁷ Pullum G. K., Zwicky A. *Phonological resolution of syntactic feature conflict*. Language 62, 1986, pp. 751–773.

³⁸ Csirmaz A. *Morphological Agreement and Timing*. Lisbon Workshop on Agreement. Universidade Nova de Lisboa, July 10–11, 2003.

³⁹ Johannessen, J.B. *Coordination. A Minimalist Approach*. PhD Diss., University of Oslo, 1993.

⁴⁰ Huang J. *Move wh in a language without wh-movement*. The Linguistic Review 1, 1982, pp. 369–416.

⁴¹ Boskovic Z. *Sometimes in SpecCP, sometimes in-situ* // Martin R., Michaels D., Uriagereka J. (eds.) *Step by step: Essays on minimalism. In honor of Howard Lasnik*. MIT Press. Cambridge, MA, 2000, pp. 53–87.

⁴² Cheng L. L-S., Rooryck J. *Licensing wh-in-situ*. Syntax 3.1, 2000, pp.1–19.

⁴³ Jayaseelan K. A. *Question Movement in Some SOV Languages and the Theory of Feature Checking*. Language and Linguistics 5.1, 2004, pp. 5–27.

предложения способно притягивать признаки, содержащиеся в С зависимого. Таким образом, в случае наличия аллокутивной формы в зависимой предикации, С главной клаузы получает оттуда признак [allos], что должно быть отражено в глаголе посредством аллокутивного маркера. Поскольку признаки передвигаются «снизу вверх», то есть из зависимой предикации в главную, а не наоборот, такой анализ не противоречит тому, что аллокутивная форма в главном предложении способна сочетаться с нейтральной в зависимом. Приведем таблицу, описывающую правила дистрибуции аллокутивных форм в сложноподчиненном предложении:

Таблица 2. Употребление аллокутивных и неаллокутивных форм в зависимых предложениях

главная клауза	зависимая клауза	нейтральная форма	аллокутивная форма
	нейтральная форма	+	*
	аллокутивная форма	+	+

Если признак присутствует в зависимой клаузе, он должен быть перемещен в С главной клаузы, поэтому единственной запрещенной (из четырех возможных) является ситуация с аллокутивной формой в главной предикации и нейтральной — в зависимой.

Преимуществом предлагаемого в пятой главе анализа является возможность объяснить синтаксические запреты на употребление аллокутивных форм. Кроме того, он согласуется с выводами А. Элордиеты (Elordieta 2001⁴⁵): дискурсивный топик может контролировать референцию в некоторых типах не-

⁴⁴ Ginsburg J., Fong F. *Modeling Q-feature movement in Japanese* // Brewer J., O'Rourke P., Richtsmeier P. (eds.) *Coyote Papers: Working Papers in Linguistics, Psycholinguistic and Computational Perspectives*. Vol. 15. University of Arizona. Tucson, 2007, pp. 18–40.

⁴⁵ Elordieta A. *The Role of Verbal Agreement in Licensing Null Arguments* // Fernandez B., Albizu P. (eds.) *Kasu eta Komuntaduraren Gainean*. Euskal Herriko Unibertsitatea. Bilbao, 2001, 113–132 or.

финитных предикаций. Отметим также, что в работе Zanuttini, Portner 2003⁴⁶ оспаривается правомерность введения вершины Force, т.к. она не имеет синтаксической реализации; разработанный подход позволяет считать аллокутив синтаксической реализацией Force.

В **заключении** приводятся основные результаты исследования:

- правила употребления аллокутивных форм в баскском языке сформулированы в виде синтаксических запретов;
- получены новые данные об использовании аллокутивных форм в зависимых предикациях и в соответствии с этим сформулировано отличное от традиционного правило (употребления аллокутивных форм в зависимых предикациях);
- при помощи некоторых синтаксических тестов получены новые данные о функционировании баскских аллокутивных форм;
- предложен унифицированный порядок морфем для баскского вспомогательного глагола;
- показано, что, вопреки традиционному мнению, аллокутиву может соответствовать полная ИГ;
- обнаружены аналоги аллокутива в таких языках как корейский, багвалинский, майтхили, русский;
- построена объяснительная гипотеза, представляющая аллокутив как особый дискурсивный топик, характеризующий диалогический режим.

⁴⁶ Zanuttini R., Portner P. *Exclamative clauses: At the syntax-semantics interface*. Language 79 (1), 2003, pp. 39–81.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

- Адаскина Ю. В. *Аллокутивные формы баскского глагола. Вопросы языкознания, № 5, 2008, сс. 84–103.*
- Адаскина Ю. В., Гусев В. Ю. *Согласование глагола с неаргументом: аллокутив // Гусев В. Ю. и др. (ред.). Исследования по теории грамматики, вып. 4: Грамматические категории в дискурсе. Гнозис. Москва, 2008, сс. 467–484.*
- Адаскина Ю. В. *Аллокутивные формы баскского глагола. Материалы Четвертой конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей (С-Петербург, 1–3 ноября 2007). Нестор-История. С-Петербург, 2007, сс. 5–9.*
- Адаскина Ю. В., Гусев В. Ю. *Конструкции с «лишним» участником в русском языке: императив первого лица. Русская филология 18. Сборник научных работ молодых филологов. Tartu University Press. Тарту, 2007, сс. 157–165.*
- Адаскина Ю. В. *Порядок морфем в аллокутивных формах баскского глагола // Выдрин А. П. и др. (ред.). Материалы Третьей Конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей (С-Петербург, 2–4 ноября 2006). Нестор — История. С-Петербург, 2006, сс. 5–10.*